

Евгений Дмитриевич Егоров

БИЗНЕС-ЛЕДИ

Теория собственности

Евгений Егоров

**Бизнес-леди. Теория
собственности**

«Издательские решения»

Егоров Е. Д.

Бизнес-леди. Теория собственности / Е. Д. Егоров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836812-7

Основным регулятором общественных отношений во все времена и при всех системах права выступала и будет выступать собственность. Собственность — как право личности на благо. О собственности высказывались представители различных направлений науки. В книге вы сможете ознакомиться со взглядами представителей прaksiологии на эту проблему. Изложение теории собственности предложено в художественной форме.

ISBN 978-5-44-836812-7

© Егоров Е. Д.
© Издательские решения

Содержание

Бизнес-леди	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Бизнес-леди Теория собственности Евгений Дмитриевич Егоров

© Евгений Дмитриевич Егоров, 2017

ISBN 978-5-4483-6812-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бизнес-леди

Солнышко над Донским детским домом всегда вставало со стороны Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского монастыря. Перезвон монастырских колоколов, оповещающий его немногочисленных обитателей и округу о начале нового дня, ровно за пятнадцать минут раньше официального подъема пробуждал и воспитанников детского дома.

Настенька проснулась от перезвона. Ей стало жаль, что эти пятнадцать минут у неё отняли ото сна, уже не уснешь, а вставать раньше, выбираться из постели не хотелось. На соседней кровати спала Вера Лёвкина, её разбудить никогда не мог ни один колокол, только подруги и воспитатели после всяческих ухищрений с трудом могли привести в бодрствующее состояние. Настя подумала, что сегодня Веру точно никто не сможет поднять с постели, всю ночь она прогуляла со своим новым молодым человеком.

Настя «потянулась» в кровати, инстинктивно разминая суставы и мышцы. Почему то вспомнился вчерашний вечер, гуляние над Доном с московским студентом, с Виктором. Говорили много, говорили о разном, целовались, большего она пока ему не позволила, хотя очень хотела. Ей показалось, что Виктор несколько боится физической близости, стесняется её. У неё подобных проблем не возникало. Вот и сейчас тело напряглось от некой истомы, Настя каждой его клеточкой представляла физическую близость с ним, ей хотелось его видеть и чувствовать, обнять и прижаться к нему. Но, ладно. Пора вставать и приводить себя в порядок, сегодня праздник – выпускной вечер.

Легким движением она спрыгнула с кровати, взяла в руки полотенце и собралась уже бежать в душевую. В сознании опять всплыл Виктор, но не как молодой человек, столь приятный в общении и привлекательный. Вспомнилась его фраза:

– «Выпускной», это, конечно, здорово. Интересно, сможешь ли ты в жизни стать полноценной *собственницей*?

– Что ты имеешь в виду? Какой собственницей?

– Да так, я о своем, о науке. Ведь Вы, детдомовские, на самом деле *не обучены и не воспитаны только в одном и одному – уважению к собственности*.

– Точно, не въехала Ты о чем говоришь? О деньгах?

– Тебе пока не понять, а может, вообще, никогда не поймешь. *Всё человеческое существование – это позиционирование человека в обществе как собственника*. Вся борьба и любовь – все вокруг собственности.

Насте в тот момент показалось, что Виктор просто выделяется перед девушкой. Он ей нравился и она, даже почувствовав подобное, легко прощала такие вещи ради своих собственных чувств к парню. Сейчас, утром она вспомнила разговор с несколько иным настроением. Не могла понять, чем задела её суждения Виктора о неспособности её стать собственницей, что это такое вообще?

Вспомнились слова отца:

– Это *наша собственность*, дача, машина, все потом будет твоим. Ты сама создашь свою семью, свой собственный дом.

Тогда она впервые для себя услышала слово «*собственный*». Прошло уже целых четыре года как не стало родителей, не стало семьи. За эти детдомовские годы она вне сомнения стала другой. И, все же она чувствовала, что отличается от «приютовских» – от детей, попавших в детдом из приютов и больниц и никогда в жизни не знавших своих родителей, семейных отношений. Вот уж, у кого точно никогда не возникало мыслей о собственности, так это у них. У этих ребят в жизни никогда не было никакой собственности, все – плоды государственной и шефской заботы, подаяния. Сама Жизнь и та, по большому счету, всегда преподносилась как дар божий, как жизнь в собственности государства, детского дома,

никогда не говорили «*собственная жизнь*». Их, жизнью, всегда распоряжались посторонние, не родные, хотя порой и очень даже близкие люди.

Настя с первых минут нахождения в детдоме обратила внимание, что у каждого ребенка был свой *талисман, фетиш*. Как правила вещь из прошлой семейной жизни. Это была свято оберегаемая и почитаемая вещь. С этой вещью разговаривали, её тщательно прятали и никогда не подпускали к ней других. У приютовских, подкидышей и отказников ничего не было. Приютовских воспитанников приводило в бешенство бережное отношение детей к своим клочкам памяти о собственной семье. В минуты безобразий, которые возникали довольно часто по поводу и без повода, приютовские с особой жестокостью и циничностью любили издеваться над этими кусочками памяти о семьях. Это были самые беспощадные драки. В детдомовской жизни произошло многое, но только не *посягательство на святой кусочек собственности*, на символ памяти о семье. Памятью одной из таких жестоких драк у Насти остался на предплечье шрам – Верка ударила железным прутком, так, что лопнула кожа.

Был такой талисман и у Насти – ключ от их квартиры, в которой они дружной семьей прожили все прошлые годы. Сейчас квартира стояла запечатанная милицией и органами опеки. В день совершеннолетия Настя должна была вступить в полные права и начать самостоятельную жизнь. Из-за этой квартиры и ежемесячных переводов небольших пособий с бывшей работы отца к Насте приклеилось прозвище «бизнес-леди». Настя была убеждена, стоит ей опять войти в свой дом, тот час начнется новая счастливая жизнь.

Вот и Виктор задел её своим отношением. Она для него хоть и желанная девушка, социально является экземпляром с другой планеты, представителем другой, не нормальной, не обычной жизни. Она в обществе и вне общества. И, действительно, это так. Почему? Неужели из-за собственности, из-за денег. Хотя собственность, что это, только ли деньги?

Хватит забивать голову, сегодня выпускной. Лучше *стащу* у Верки шампунь для волос, пока она не проснулась и успею хорошенько вымыть голову. Все равно, как не проси, Вера не даст шампунь. Жадная и вредная, очень жестокая. Если дает, то только за деньги. А деньги платить жалко, легче и привычнее стащить потихоньку, долить воды в бутылочку и поставить обратно. Может и не заметит пропажу части своей *личной собственности*.

Последний классный час. Его проводила Директриса, вернее её звали Заведующей детским домом. Прозвище Директриса-биссектриса ей дали ребята, которые уже покинули это пристанище, а прозвище прижилось.

– Любимые мои. Сегодня Вы покидаете наш общий дом.

Слова Директрисы звучали необычно. Было видно, что она искренне волнуется. Директриса продолжила

– Ребята, *выбор у человека есть всегда!* Вы выросли, возмужали. Общество считает, что Вы можете смело входить во взрослую жизнь. Ваш выбор – это решение кем стать, какое место в жизни занять. Вам отныне даются равные со всеми гражданами права. Хочу сказать честно, что хотя права и равные, но шансы стать успешными несравненно ниже чем у сверстников из обычных семей.

Судьбе было угодно, что не все Вы познали радости семьи, родственных отношений. Вы строили свою жизнь в коллективе нашего дома а не в семьях с их радостями и трудностями. Мы здесь стали большой семьей, братьями и сестрами. Государство заботилось и будет заботиться о Вас, но сформировать каждому из Вас себя как личность еще предстоит самостоятельно.

С завтрашнего дня Вам на практике придется испытать, что такое заработать денег на жизнь, как создать семью, как стать успешным в обществе. За все надо платить, *у каждого товара есть собственник*. Это трудно принять после многих лет уравнилительной жизни, но это истина. Это тяжело.

Спасибо педагогическому коллективу нашего дома, шефам, благодаря им мы сможем помочь многим из Вас. Не секрет, мы смогли нескольких наших мальчишек пристроить в военные училища. И привыкать им будет легче, и помощь всегда найдется, и судьба дальнейшая хоть чуть-чуть ясна. Будут обуты, одеты, накормлены.

Сумели нескольких девушек пристроить в техническое училище в Волгоград. Очень надеюсь, что они не сломаются в этой жизни и будут вести себя достойно.

– Фигня!

Вера наклонилась к Насте и прошептала ей в ухо.

– Директриса и не подозревает, что вместе со мной в массажный салон договорились поехать еще несколько наших. Никто ни в какую ПТУшную общагу не собирается. Соглашайся, поехали с нами. Сразу «хата» есть где жить, «бабки» не плохие. Ребята гарантируют, что без интима, только если сама захочешь. «Крыша» тоже нормальная. Годам к 23—25 что то и накопим, не пропадем! Главное, договорились, что нас «прикроют», пока восемнадцать не исполнилось.

Директриса продолжила свою речь

– Мы знаем, что среди Вас есть ребята, которые будут пытаться поступать в институты и училища. Удачи Вам. Прошу об одном, ребята, некоторое время до экзаменов Вам предстоит где-то провести. Богом прошу, оставайтесь здесь. Мне не страшны никакие административные запреты. Страшно, что за это лето кто-то из Вас за неумение жить в современном обществе угодит в «малолетку», или притон какой-нибудь. Вместе мы справимся с трудностями. Нас жизнь научила искусству выживать вместе, сообща.

Будьте, родные мои, счастливы, здоровы, найдите свое место в жизни. Приглашаю всех в актовый зал на торжество.

Ребята сорвались со своих мест и побежали на празднество.

Встречались с Виктором в том же месте, на берегу Дона в беседке у обрыва. Это было довольно далеко от Детского дома, однако Настя прибежала туда быстро.

– Чао, Собственник.

– Привет! Что это ты меня Собственником обзываешь?

– Сам в прошлый раз мне про собственность мозга «запудривал».

Виктор внимательно посмотрел на Настю и добродушно произнес

– Настя, давай с тобой нормальными словами разговаривать.

– Это как? Как в книжке?

– Скорее просто от души и сердца, как друзья.

– А мы друзья?

– А ты как думаешь?

– Я первая спросила. Что скажешь?

– Хотелось бы, чтобы ты стала моей девушкой.

Виктор несколько смутился, произнося эти слова. Он опять внимательно посмотрел на Настю.

– Ты хочешь со мной сексом заниматься, или будем парочкой влюбленных? Нормально. Я согласна. У меня никого нет.

Произнося эти слова, Настя приобняла Виктора и слегка прижалась к нему грудью. Волна нежности охватила обоих.

– Настя, прошу тебя, не говори подобным образом. Это же чувства.

– Ты в меня влюбился?

– Что я должен ответить?

– Сам знаешь.

– Не очень то и знаю.

– Ладно, потом признаешься. Я же сказала, что согласна.

Настя обняла Виктора. В отличие от других парней, с которыми она встречалась раньше, Виктор был каким-то родным. Это был не чужой, хоть и приятный человек, а именно родной человек. С ним хотелось быть рядом всегда, просто чувствовать, что он есть. Это чувство возникло исподволь, само собой.

– Почему ты меня в прошлый раз обидел, сказал, что я не смогу понять что такое собственность?

– Так ты из-за этого обзывалась?

– Ладно, прости. Так что это такое собственность? Что ты ею так озабочен?

Виктор несколько удивился тому, что ему действительно интересно рассказать Насте о своих научных поисках в области экономической теории по проблемам собственности. Настолько она была искренна, что ему самому захотелось поделиться с ней своими мыслями.

Виктор заглянул в Настины глаза, обнял её и прошептал:

– *Ученые чудаки говорят, что собственность, это право человека на вещи всякие, производимые услуги, бывает интеллектуальная собственность еще. На самом деле это так и не так.* К примеру: ты же моя девушка? Моя собственность?

В словах Виктора прозвучал вопрос.

– Твоя, но только на словах и в чувствах. Ты же тоже мой парень, а? Хотя хоть ты и собственность на меня распространил, я сама в любой момент могу уйти от тебя! Шучу, не обижайся.

– *Не обижаюсь. Понятие собственность употребляется, по-моему, только когда говорят об отношениях между людьми.*

– Для этого и не надо было голову ломать. Бред какой-то. Разве может быть собственность на необитаемом острове у одинокого человека. Он же один, не с кем что либо делить, отвоёвывать. Со зверями, что ли? Нет общества – нет и отношений собственности! Хотя звери тоже свои участки территории метят и соперников на них не допускают.

– Настя, у тебя все просто. А вот ученые...

– Значит это не настоящие ученые раз такой элементарщины не понимают. Ты, сам со мной согласен? Если согласен, напиши об этом книгу и сам ученым станешь.

Настя рассмеялась.

– Зря надо мной смеёшься. Мой научный руководитель считает, что эту тему я могу развить не только как курсовую, но и как научную диссертационную работу в будущем.

– Бред. Это ты хочешь доказать, что собственность есть не что иное, как владение вещью?

– Это упрощенный подход. Я хочу доказать эту взаимосвязь с необходимым условием – наличием общественных отношений. Показать, *как возникает право собственности.*

– Точно бред. У нас одна девочка переспала в прошлом году с местным бизнесменом. Аборт сделать не успела, пришлось рожать. Так вот, одним действием у неё появилась собственность в виде отступных от этого идиота. Машина, комната в коммуналке и еще алименты. Лишь бы его жена не узнала про связь с малолеткой. Ребеночек очень красивый. Директриса, чтобы она его не бросила, взяла её на ставку дворника к себе. Потом в три годика и ребенка в детдом оформит. Вот тебе и возникновение собственности: и на ребенка, и на квартиру с машиной, и на все остальное. Никаких общественных отношений, просто сексом позанимались два индивидуума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.